

Меня очень беспокоило, как быстро наблюдение за Чисаки приучило меня к ужасам, которые он так непринужденно устраивал со своей причудой. Хуже всего было предвкушение: через некоторое время я начинал гадать, кто или что его так разозлит, что он разберет на части другого человека.

Иногда он собирал их заново. Иногда нет. Я не знал, сработает ли мой план, но я уже мог сказать, что даже если все закончится печально, то не существование Реконструкции как причуды будет гораздо лучше, чем оставить её в руках Чисаки.

Путешествие по коридорам не было спокойным, хотя туман в воздухе еще не рассеялся. Твайс все время шел на шаг позади меня, болтая о чем-то в основном сам с собой. Позже у меня будет время пожалеть о том, что я полностью проигнорировал его, но пока все мое внимание было сосредоточено на лабиринте, в котором мы оказались.

Миновали четвертый поворот - направо сразу после пятнадцатого горшка с растением, которое выглядело как нечто среднее между живым и мертвым. Отсюда было рукой подать до кабинета, в котором Чисаки всегда принимал пищу. Он был оборудованным очистителями воздуха и душем для экстренной дезинфекции на случай, если что-то пойдет не так. Эти очистители в данный момент накачивали кабинет газом, более мощным, чем все остальные помещения в здании. Все, что нам нужно было сделать - это пройти мимо человека, охраняющего вход, и... подождите, что?

Мужчина, нервно озирающийся по сторонам, тут же выпрямился, когда я завернул за угол. Между нами было всего три двери коридора. Я догадался, что его причуда связана со странным наростом в нижней части лица, в то же самое время, когда он понял, что маска, которую я ношу, не такая, как у группы Чисаки.

Пересечение взглядов закончилось моим проклятием и его невнятным криком. Я уже разворачивался, готовый свалить, как вдруг его рука поднялась. То, что он держал в руках, отразилось от флуоресцентной лампы на потолке - металлический цилиндр, направленный прямо на меня. Он двигался гораздо быстрее меня, естественное следствие разницы в размерах, и я даже не успел предупредить Твайса, как стены сотряс громкий удар.

Меня и раньше били в бок, случайно и намеренно. Это было похоже на те случаи, только вместо чьего-то кулака это было больше похоже на шарик для сноса зданий. Я упал на землю с болезненным вздохом, хватаясь за огромный синяк, в который, казалось, превратились мои ребра.

Веселая походка, с которой Твайс шел по коридорам, исчезла в одно мгновение. Говорить я все еще не мог, но, думаю, захлебывающиеся звуки, которые я издавал, прекрасно передавали мое замешательство, когда он перепрыгнул через мое тело и оказался прямо на линии огня. Его рука взметнулась, двигаясь быстрее, чем мои глаза могли за ней угнаться, и что-то вылетело из его руки, превратившись в смутное желтое пятно во всепоглощающем сером коридоре.

С уверенностью, которой я не мог не восхититься, он отвернулся от охранника еще до того, как то, что он запустил, сократило расстояние. Предмет попал мужчине прямо между глаз, и он издал странный писк, рухнув на пол. А может, звук издало то, что бросил Твайс... теперь я мог разобрать, что это была резиновая курица.

Серьезно, блять?

— Ты в порядке, Виноградный? Ты, наверное, умрешь.

Вторая фраза прозвучала из уст Твайса гораздо более грубо, чем первая, но при этом парадоксально певуче. Я проигнорировал его, сделав еще один глубокий, вздрагивающий вдох, прежде чем убрать руку от дыры в пальто.

Она была фиолетовой. И слегка липкая.

Расширять легкие стало немного легче, когда я сел, поддерживая свой вес одной рукой за спиной, а другой залез в карман в том месте, где меня ударили. В этом кармане я хранил клочок волос, который ранее оторвался вместе с телефоном. Перевернув телефон, я уставился на небольшое отверстие в ее центре и на сравнительно крошечную пулю, которая продырявила телефон и застряла в оторванных липких волосах.

Треск в ушах вывел меня из ментальной петли, в которую меня затянуло зрелище: истерический смех и голос в голове, подозрительно похожий на злорадство Минеты.

— Виноградный, я слышала выстрел. Вы оба в порядке?

Облегчение скопилось в моем теле и вырвалось из моих губ в виде смеха. Я поднялся на ноги и принял руку, протянутую Твайсом.

— Мы в порядке, Великодушный.

Похоже, что осторожность, которую я пытался соблюдать ранее, теперь улетучилась вместе с пулей. Пытаться вести себя тихо после выстрела, прозвучавшего на все здание, не было смысла.

—В меня стреляли. Присматривайте за своей частью.

— Я обеспечил безопасность Эри. Оставайся в безопасности.

— Уже? — пробормотал я про себя, когда наушник оборвал связь. Я полагал, что мы будем ждать, пока Великодушный догонит нас. Сейчас я думаю, что просто сильно переоценил длину своих ног.

Тем не менее, это означало, что нам придется прибавить темп. Перепрыгнув через распростертое тело охранника, я на секунду задержался, чтобы оценить след от удара курицы по его лицу, а затем повернулся к двери. Поскольку Чисаки был самовлюбленным куском дерьма, который держал все хорошее при себе, она была сделана из металла, в то время как все остальные двери до этого момента были деревянными. В стену рядом с ней была вмонтирована клавиатура, которая, к счастью, запрашивала только строку цифр, а не что-то нелепое вроде сканирования глаз.

Встав на носочки, я ввел цифры, опираясь на многочисленные воспоминания о том, как Чисаки выполнял именно это действие. На экране промелькнуло тринадцать цифр, не имеющих ни малейшего смысла и какой-то связи, прежде чем тяжелый засов, закрывающий дверь, щелкнул. Поставив ногу на дверь, я распахнул ее настежь, стараясь сохранить равновесие и приготовиться буквально ко всему.

С причудой Чисаки все было возможно. Ла Брера предупредила бы нас, если бы не спал, но если бы он очнулся, то вывести из его организма все усыпляющие вещества можно было одним прикосновением. Считайте меня трусом, но я не хотел оказаться в клетке с разъяренным пользователем Реконструкции.

Напасть на него, пока он валяется на земле в отключке, было гораздо более подходящим вариантом. И именно такая картина предстала перед нами.

Насколько я мог судить, Чисаки упал спиной вперед. Миска с рисом украшала переднюю часть его рубашки и доски пола вокруг него. Наверное, он выбрал то, что легче всего отмыть? Я не знал, да и мне было все равно. Я не собирался задерживаться здесь надолго.

<http://tl.rulate.ru/book/109905/4157921>